

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

С момента начала образования различных социальных общностей люди для обеспечения своего существования были вынуждены активно осуществлять хозяйственную деятельность. С течением времени, человек и общество совершенствовались, тем самым усложняя и изменяя хозяйственные связи. В процесс социализации и образования государства с первичным правовым механизмом, человек стал полноценным субъектом права, а созданное государство посредством правовых норм позволило индивидам обладать правами и исполнять возложенные на них обязанности.

Дальнейшее развитие общества и государства, начало становления товарно-денежных отношений, развитие производственных отношений, общественное разделение труда создало определенные трудности для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг одним индивидом. Теперь деятельность одного человека уже не могла обеспечить в полном объеме возросшие потребности общества и государства. Люди стали объединять трудовые ресурсы и средства производства для организации хозяйственной деятельности, способной более эффективно удовлетворять современные потребности. Именно с этим периодом времени связывают первые шаги к образованию института юридического лица, но, безусловно в самом примитивном смысле. Еще римские юристы во II-I вв. до н. э. выдвигали идеи о существовании неких союзов, обладающих обособленным имуществом и выступающих в гражданском обороте от собственного имени, но необходимости в определении сущности этих объединений не было, римляне лишь адекватно отреагировали на потребности общества, создав некое подобие современного гражданско-правового института. Такое понятие как «юридическое лицо» им еще не было известно, но первые попытки включить, существовавшие на тот период в Римской республике организации и союзы в круг субъектов частного права, бесспорно стали мощным толчком к дальнейшему развитию учения о юридических лицах.

Теоретическая конструкция, получившая название «юридическое лицо», как гражданско-правовой институт, выработывалась на протяжении длительного времени под влиянием как изменений в национальном законодательстве, так и

достижений европейских правовых систем. Сегодня юридические лица являются наиболее распространенными субъектами экономических отношений, и их существование главное условие развития общества на пути к экономическому и социальному процветанию. Российское гражданское право характеризуется началом существенных преобразований частно-правовых институтов, что и определяет актуальность и значимость теоретических и практических исследований отдельных элементов конструкции юридического лица как субъекта гражданского права.

Актуальность темы исследования возросла в силу ряда причин:

Во-первых, переход к рыночным методам хозяйствования сопровождался образованием новых организационно-правовых форм, которые становятся несовместимыми с ранее существовавшими структурами.

Во-вторых, динамичность гражданского законодательства, а также необходимость целостного раскрытия вопросов правового регулирования института юридического лица, возникающих в процессе практической деятельности, позволяет их закрепить в обновленном гражданском законодательстве.

В-третьих, переход к рыночной организации хозяйственной деятельности потребовал установления свойственных ей организационно-правовых форм. На современном этапе реформ можно отметить появление новой системы юридических лиц, из которой за не надобностью вытесняются такие формы как общества с дополнительной ответственностью или закрытые акционерные общества, а перечень некоммерческих организации, наоборот становится закрытым.

Объект курсовой работы — юридическое лицо как субъект гражданского права

Предмет курсовой работы - нормы гражданского права, регулирующие статус юридического лица, как субъекта гражданских правоотношений.

Целью данной курсовой работы является исследование юридического лица, как субъекта гражданского права, а также анализ новейших организационно-правовых форм, предложенных законодателем.

Основные задачи настоящего исследования сводятся к следующим:

1. изучение основ теории юридического лица и поиск его сущности;

2. изучение определения понятия юридического лица в общей теории права и современном гражданском законодательстве;

3. определение основных признаков юридического лица, как субъекта гражданского права;

4. выделение организационно-правовых форм юридического лица на данном этапе изменения положений Гражданского кодекса РФ.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные а также специально-юридические методы.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, судебная практика.

Структура курсовой работы включает в себя: введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Основные теории юридического лица и вопрос о его сущности

1.1 Краткий очерк исторического развития юридического лица

В современном понимании, юридическое лицо не что иное, как искусственно созданный субъект права, который предназначен для реализации определенных целей, за которым в соответствии с законом признает определенный правовой статус. Однако, на данном этапе развития гражданского законодательства, уровень понимания института юридического лица усложняется, и ближайшие реформы служат тому подтверждением. Но прежде чем обращаться к определению понятия «юридическое лицо», закрепленному в действующем Гражданском кодексе, следует рассмотреть историческую ретроспективу взглядов на сущность юридического лица как на субъекта права.

В II-I в. до н.э. римские юристы обсуждали идею о существовании неких организаций, обладающих нераздельным, обособленным имуществом, выступающих в гражданском обороте от собственного имени. Но самого понятия «юридическое лицо» еще не было известно, анализом его сущности они не занимались, считая, что человек является единственным, полноправным субъектом права. Однако, по мнению советского правовед-цивилиста Новицкого И.Б.:

«основная мысль о юридическом лице как приеме юридической техники для введения в оборот имущественной массы, так или иначе обособленной от имущества физических лиц, была выражена римским правом отчетливо»[\[1\]](#).

На протяжении времени под влиянием как европейского, так и национального законодательства, а также науки гражданского права, стали актуальными вопросы о правовом понимании юридического лица, о различных подходах к определению его сущности. Огромный успех в решении данных вопросов имела наука гражданского права, так как именно она в периоды зарождения рыночных отношений, а затем бурного развития экономики, выдвигала различные теории, предлагающие объяснения сущности юридического лица как субъекта права, реально существующего наряду с конкретными людьми.

По мнению С.Н. Братуся, «юридическое лицо получило определенность лишь на этапе формирования капиталистических отношений». Действительно, мощным импульсом возникновения различных идей о сущности юридического лица стал экономический подъем в начале XIX века, именно тогда проявили себя такие исследователи как Ф. Савиньи, О. Гирке, Ф. Шершеневич, А. Бринц, Р. Иеринг, М. Планиоль. Однако среди ученых не было единого мнения о сущности юридического лица. Одни исследователи придерживались теории фикции, зародившейся в римском праве, другие отстаивали концепцию, признающую существование реального субъекта со свойствами юридической личности, но были и такие, кто полностью отрицал факт существования юридического лица.

1.2 Теории происхождения юридического лица

Первые попытки научного обоснования понятия юридического лица были даны еще в Средние века, во Франции папой Иннокентием IV, которые в последствии трансформировались в теорию фикции или теорию олицетворения. В разное время над данной идеей работали такие известные ученые как основатель влиятельной исторической школы Фридрих Карл Савиньи и выдающийся правовед дореволюционной России Габриэль Феликсович Шершеневич. По мнению Савиньи, свойствами субъекта права, а именно сознанием и волей, могут обладать только люди, но законодатель в целях совершенствования хозяйственной деятельности наделяет юридические лица свойствами человеческой личности, прибегая к юридической фикции или олицетворяя их. Суть теории сводится к тому, что юридические лица — это искусственные субъекты, допущенные в силу простой фикции (предположении факта вопреки его действительности) или по другому «искусственные суррогаты» личности человека[\[2\]](#). Теория фикции также исходила

из того, что дееспособность предполагает мыслящее и волеспособное существо, которым не может быть признано юридическое лицо, и с точки зрения правового статуса, сторонники данной идеи приравнивали эти фиктивные лица к несовершеннолетним или недееспособным, а органы юридических лиц к их опекунам[3].

Теория фикции или олицетворения оказала значительное влияние и на российскую правовую школу. Российский исследователь Г.Ф. Шершеневич, взяв за основу идеи Савиньи, привнес некоторые черты, характерные и для современного института юридического лица. Ученый отмечал: «Обладая имущественной правоспособностью, юридическое лицо как фиктивное, не имеющее возможности самостоятельно вступать в отношения с третьими лицами, совершать сделки, облекать их в форму, — нуждается, очевидно, в особых представителях, чьи действия могли бы считаться действиями юридического лица. Посредство этих органов юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности. Представители, деятельность которых восполняет отсутствие дееспособности юридических лиц, выполняют свою задачу или в пределах указаний закона (публичное юридическое лицо), или же в пределах данного им полномочия (частное юридическое лицо), которое, однако, не может выходить из границ цели, для которой существует юридическое лицо. В этих пределах юридическое лицо несет ответственность за действия его органов». Значимым вкладом Г.Ф. Шершеневича в дореволюционное законодательство является формирование четкого определения понятия «юридическое лицо». Он доказал, что «под именем юридического лица понимается все, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны закона способным ввиду определенной цели быть субъектом права».

Развивая теорию фикции, А. Бринц выдвинул идею целевого имущества или персонифицированной цели. Вслед за Ф. Савиньи, он полагал, что только человек суть лица, и особое внимание придавал персонификации цели, ради которой создавалось юридическое лицо. По мнению А. Бринца, «права и обязанности могут принадлежать конкретному человеку (субъекту), так и служить лишь определенной цели (объекту)». Исходя из этого во втором случае субъект вообще не требуется, так как его роль выполняет выделенное с этой целью имущество, в том числе отвечая по обязательствам, возникшим для достижения поставленной цели, тогда как институт юридического лица необходимо только для управления этим имуществом. Теория целевого имущества предполагает наделения имущества свойствами субъекта права, и потому в понятие «юридическое лицо» нет никакой необходимости. Такую точку зрения разделял и российский правовед Г.Ф.

Шершеневич: «выход из затруднения находится в том, чтобы имущество, обособленное экономически для достижения известной общей цели, обособить также юридически. Имущество, как совокупность юридических отношений, получает своего отдельного субъекта, резко обособленного от тех лиц, которые заинтересованы в нем. Такой субъект права называется юридическим лицом. Созданием такого лица облегчается достижение насущных жизненных потребностей». Однако Бринц неоднократно подвергался критике за утверждение о бессубъектности имущества. «Из теории Бринца следует, что имущество повисает в воздухе, остается без субъекта. Бринц допустил двойную фикцию: фикцию бессубъектного имущества и фикцию цели»[\[4\]](#).

Вслед за А. Бринцем, существование юридического лица оспаривал российский исследователь Ю. Гамбаров. Как он полагал, утверждение, что только человек может быть субъектом права, не говорит о том, что право должно быть предоставлено не иначе как конкретному лицу, ведь форма предоставления тех или иных прав может быть и коллективной. Ю. Гамбаров полностью разделял утверждение М. Планиоля о том, что «под именем юридического лица надо понимать коллективные имущества, взятые врозь от других и состоящие, в отличие от индивидуальной собственности, в обладании более или менее значительной группе людей. Эти фиктивные лица не существуют даже фиктивно. Необходимо миф юридического лица заменить положительным понятием, которым может быть только коллективная собственность». И Ю.С. Гамбаров, и М. Планиоль сходились во мнении, что юридическое лицо — это фикция, форма коллективного обладания имуществом. Таким образом, можно сделать вывод, что на первый план вновь выходит теория фикции и ученые, пытавшиеся высказать свои идеи и сделать их автономными, лишь с каждым разом фактически подтверждали научные исследования Ф. Савиньи.

Однако, при рассмотрении вышеизложенных позиций нельзя не отметить один существенный недостаток теории фикции и основанных на ней идеи. Данная догма предполагает, что человек является субъектом права в силу своей природы, субъект права, потому что человек, или человек, то есть субъект права, но зарубежная и отечественная история неоднократно опровергала данное утверждение: раб-человек, но не субъект. Безусловно, фикция не способна объяснить действительность и не соответствует ей, но это научный прием, позволяющий достигнуть положительных результатов, и поэтому нет достаточных оснований правоведению избегать этого вполне действенного инструмента[\[5\]](#).

Противниками теории фикции выступали германисты — О. Гирке и Г. Еллинек. Они говорили о реальности и действительности существования юридических лиц, а также высказывали собственные положения о сущности этих субъектов права. Одной из основных теории германистов выступала органическая, основоположником которой выступал О. Гирке. Он сравнивал юридическое лицо с человеческой личностью, говоря о том, что их единство образует подобие социального организма. Юридическое лицо, согласно органической теории — это коллективная личность и в отличие от единой личности человека, жизнь такого субъекта как внешне, так и внутренне упорядочена правом, в то время как у физического лица правом охватываются лишь внешняя сторона. Кроме того, в юридическом лице регулируются отношения как между целым и его частями(органами и членами), так и между его частями.

Г. Еллинека, развивая положения органической теории, полагал, что юридическое лицо — это абстрактное лицо, логическая категория, которому в реальности никакое единое лицо не соответствует. Вещи содержат в себе не объективно данное, а субъективно созданное людьми, для реализации поставленных целей. Поэтому нельзя требовать совпадения правового понятия юридического лица и фактически существующих явлений.

На ряду с романистами и германистами, свою теорию выдвигал и Рудольф Иеринг. Оригинальность его точки зрения на сущность юридического лица заключалась в следующем: юридического лица как субъекта права в действительности не существует, и как романисты, Р. Иеринг считал живых людей единственно реальными субъектами права. Но, законодатель дает правовую защиту отдельным группам лиц, позволяя им осуществлять хозяйственную деятельность как единое целое, тем самым создавая абстракцию, называемую юридическим лицом. Но это не означает возникновения нового субъекта права[6].

С.Н. Братусь выделял три основных теории юридического лица:

- 1. теория фикции;
- 2. доктрины, отрицающие существования юридического лиц как субъекта права;
- 3. теории, признающие реальность нового субъекта права.

Сам же ученый придерживался реалистичной теории, полагая, что именно она наиболее четко отражает современное понимание сущности юридического лица. Институт юридического лица рассматривался сторонниками этого направления,

как общественное образования, имеющее свою волю и действующее в целях обеспечения общих интересов определенной группы людей. Последователи комбинационной теории субъективных прав также разделяли взгляды на реальность юридического лица как человеческого коллектива, имеющего волю и интерес, причем интерес был первичным элементом, а воля — вторичным.

Теории юридического лица уделялось значительное внимание и в российской юридической литературе, выдвигались различные концепции, в основе которых лежала теория реальности, согласно которой юридическое лицо представляет собой отношения между людьми по поводу имущества, переданного в управление органам юридического лица для реализации поставленных целей.

А.В. Венедиктов утверждал «Юридическое лицо реально как определенная правовая форма общественных отношений людей, как форма правовой организации определенного человеческого коллектива». Данное утверждение, дает общее представление о сущности юридического лица как субъекта права и подтверждает теории, признающие реальность нового субъекта права.

На ряду с вышперечисленными выделяют еще три трактовки сущности юридического лица как субъекта гражданского права: теория коллектива, теория директора и теория государства. Теория коллектива предполагала, что свойства юридического лица воплощаются в коллективе служащих. В.П. Грибанов полагал, что «носителем правосубъектности государственного юридического лица является всенародный коллектив, организованный в социалистическое государство». Теория директора, представленная в работах Ю.К. Толстого, основывается на том, что целью наделения организации правами юридического лица, является возможность участия ее в гражданском обороте. Представитель этой организации — директор — выступает в качестве уполномоченного субъекта и является носителем юридической личности юридического лица. Следующей теорией юридического лица, разработанной С.И. Аскназием выступает теория государства. Ее идея сводится к тому, что за каждым государственным предприятием стоит собственник имущества, в лице государства, следовательно, не верно сводить людской субстрат юридического лица только лишь к трудовому коллективу этого предприятия. Таким образом, государственное юридическое лицо представляется собой само государство действующее в определенной области хозяйственной жизни. Однако, очевидно, что данная теория не учитывает ситуации с негосударственными предприятиями, где собственником выступает частное лицо

[7].

Широкое распространения и признание получила теория коллектива, ее поддерживали такие ученые как Е.А. Суханов и С.Н. Братусь. Они полагали, что с помощью конструкции юридического лица выражается единство коллектива и множественность его членов, которые сохраняют за собой права не поглощенные единством. Участников объединяет общий интерес, который выражается в единой цели, для достижения которой юридическое лицо и создается. Организованный коллектив обладает единой волей, что позволяет ему выступать в гражданских правоотношениях как совокупность отдельных собственников, наделенных правами и обязанностями. Однако объединение людей должно существовать не хаотично, а в определенной упорядоченной форме, которая создает необходимые для этого образования единство и порядок в его деятельности. В качестве субъекта права юридическое лицо способно формировать и изъявлять свою волю тем самым реализовывая поставленную цель, ради которой и создается объединение.

Таким образом, если проанализировать теорию коллектива, можно отметить ее сходство с теорией фикции, последователи обеих идей сходились во мнении большой роли человеческого субстрата для существования и деятельности юридического лица. И действительно, главный в интерпретации сущности юридического лица является личный субстрат, а именно живые люди. Но при этом объединение людей не только создает новый субъект права, но и остается совокупностью физических лиц с индивидуальными имущественными правами и обязанностями.

Исследуя основные теории юридического лица становится понятно, что выдвинуто множество гипотез с той или другой стороны, обосновывающих сущность данной конструкции, однако в каждой следующей доктрине просматриваются контуры учения фикции. Все ученые соглашались с тем, что юридическое лицо как явление представляет собой часть реальности, но каждый из них пытается по своему объяснить данное явление в результате чего и рождаются различные концепции, в целом отражая эволюцию института юридического лица.

Глава 2. Понятие и признаки юридического лица

Для того чтобы начать разбираться с частными вопросами, которые охватываются темой данной работы, необходимо определить содержание термина «юридическое лицо», а также какие отличительные черты позволяют выделить его в качестве

обособленного от иных понятий форм организации юридических лиц.

Определяя понятие «юридическое лицо» с точки зрения права зарубежных стран, нельзя не упомянуть о нормативно-правовых актах, где содержатся указания на данные организации, например: это вышеупомянутые Директивы ЕС, Закон «О компаниях» Великобритании, Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» Германии, Закон Франции «О торговых товариществах», Законы Индии и КНР «О компаниях» и т.д. Данная нормативная база в основном содержит информацию о способах образования компаний, минимальных размерах уставных капиталов, органах управления, мерах ответственности и т.д. без выведения самого понятия таких организаций.

В США появление «компаний одного лица», так называемых «one-man companies», произошло сравнительно раньше, нежели в других зарубежных странах. Законодательство не дает официального толкования этому термину, так как законы о корпорациях различных штатов содержат лишь положения, посвященные возможности создания корпораций единственным лицом.

Стоит отметить, что идет активное развитие этого института не только в праве развитых государств, но и развивающихся. Например, в 2013 году в Республике Индия был принят «Закон о компаниях», в котором официально было закреплено определение юридическое лицо: «One Person Company - means a company which has only one person as a member». То есть под «компанией одного лица» понимается компания, которая имеет только одно лицо в качестве участника.

В Законе «О компаниях» КНР вообще в отдельный параграф объединены положения о компаниях с ограниченной ответственностью с одним участником, под которыми понимаются такие организации, членами которых является одно физическое или юридическое лицо (ст.57).

В нормативно-правовых актах Российской Федерации понятие «юридическое лицо» не закреплено, имеются лишь нормы права, которые содержат положения, регулирующие правоотношения в сфере управления организации одним лицом (Гражданский кодекс РФ [\[8\]](#), ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [\[9\]](#), ФЗ «Об акционерных обществах» [\[10\]](#) и т.д.). И.С. Шиткина в своих работах пыталась дать определение термину «юридическое лицо», понимая под ним такое юридическое лицо, хозяйственное общество, которое состоит из одного участника. В этом же научном труде она высказала мнение о том, что, несмотря на вычленение таких компаний в научной литературе, все же не стоит их выделять в

отдельную категорию наравне с иными корпорациями. «юридическое лицо» лишь имеют отличительные черты, которые свойственны уже существующим на данный момент юридическим лицам по действующей классификации, закрепленной в законе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, вычлняя понятие «юридическое лицо», право различных государств исходит из его единой природы (юридическое лицо) и принципа, в котором заключается вся его сущность, - это количественный состав таких юридических лиц (единоличное участие). Таким образом, можно постараться выделить признаки этого правового явления (общие и частные), а на основании полученной информации постараться дать свое более полное определение «юридическое лицо»[\[11\]](#).

Помимо частных признаков, свойственных именно «юридическое лицо», выделяют общие, характеризующие само юридическое лицо.

Общие признаки:

1. Возможность выступать от своего имени в обороте (способность приобретать права, исполнять обязанности, совершать сделки от своего имени);
2. Обособленное имущество (принадлежит юридическому лицу и отделено от имущества участников);
3. Наличие органов управления;
4. Самостоятельная ответственность юридического лица (в зависимости от вида компании ответственность иногда возлагается на участников);
5. Ограничение предпринимательского риска участников (данный признак тесно связан с предыдущим, так как при возложении ответственности на юридическое лицо, предприниматель может уклониться от полного возмещения и понести убытки лишь в рамках вклада);
6. Способность выступать истцом и ответчиком в юрисдикционных органах;
7. Членство в организации (применительно к таким компаниям, которые относят к корпорациям в Российской Федерации, однако, существует дискуссия по этому поводу, многие отрицают идею членства в таких юридических лицах);
8. Участие в деятельности организации и др.

В ходе исследования логичным будет поставить под вопрос наличие у «компаний одного лица» такого признака, как обладание самостоятельной волей, не тождественной воле участников. То есть, с одной стороны, если юридическое лицо создано единственным учредителем, то все решения принимаются им одним, что позволяет сомневаться в исключительности воли компании, которая формируется посредством объединения воль участников. К тому же в соответствии с теорией фикции юридическое лицо, как искусственный субъект права, не может обладать волей. С другой же стороны, юридическое лицо - самостоятельный субъект предпринимательской деятельности, который имеет свои права и обязанности, и который самостоятельно отвечает по своим обязательствам, здесь можно говорить о юридическом характере воли.

Таким образом, исходя из норм российского законодательства (ст.ст. 48-49 Гражданского кодекса РФ), необходимо говорить о самостоятельной воле, но особенности такого правового института и его сущность позволяет говорить о зависимости юридического лица от решения, принимаемого единственным участником.

Также непонятно, стоит ли относить признак организационного единства к таким компаниям? Если «юридическое лицо» являются юридическими лицами по своей природе и на них распространяются общие правила, то организационное единство выступает важнейшим сущностным признаком, и тогда невозможно рассматривать его отдельно от данных компаний. Если учредитель одновременно является единоличным исполнительным органом, то указанный признак становится несостоятельным. Если же при единственном учредителе существует отдельный орган управления, трудовой коллектив и т.д., то идея организационного единства вполне себя оправдывает. Но в любом случае у «юридическое лицо» существует как минимум два органа управления: общее собрание и единоличный исполнительный орган, которые должны действовать во взаимосвязи, поэтому неважно кто осуществляет соответствующие должностные обязанности, признак организационно единства выполняется всегда.

Самым главным признаком «компаний одного лица», отражающим его сущность, является то, что компания состоит из одного учредителя или участника. Здесь не имеет значения тот факт, была ли она изначально образована одним лицом, либо же стала таковой после входа-выхода иных участников. Идентифицирующим признаком является именно численность лиц, составляющих организацию. Применительно к анализируемому правовому институту можно исключить такие дополнительные признаки: защита коллективных интересов; деление уставного

капитала на доли, акции и т.д. К тому же исключается такой признак, как объединение физических или юридических лиц, который противоречит сущности «юридическое лицо» [12].

По результатам проведенного анализа можно сказать, что частно-правовыми признаками «юридическое лицо» являются:

1. Ограничение состава одним лицом;
2. Единый уставный капитал юридического лица;
3. Возникновение не ограничивается лишь возможностью создания как вновь созданное юридическое лицо;
4. Несамостоятельность воли юридического лица.

Таким образом, «Юридическое лицо» - это такая правовая конструкция, суть которой заключена в том, что данная организация создается одним учредителем (физическим или юридическим лицом), либо становится таковой в результате объединения всех долей, акций и иных вкладов в руках единственного участника, деятельность которого выражается в его дальнейшем единоличном принятии решений о судьбе компании и по текущим делам (если не назначен исполнительный орган), ее возможном управлении, распоряжении принадлежащими лицу активами и т.д.

Вне зависимости от сущностных теорий и споров по поводу природы «компаний одного лица», они все же нашли свое место среди участников корпоративных отношений, они функционируют особым образом, их деятельность нормативно закреплена в правовых актах. Они уже не являются новацией корпоративного права, у законодателей по ним сложилось определенное мнение. По этому поводу можно сказать, что определение той или иной концепции понимания «юридическое лицо» не содержит большой ценности, здесь важнее добиться правильного правового регулирования и устранить возможные злоупотребления правом участниками или учредителями «компаний одного лица».

К тому же можно заявить о волнующих на данный момент времени в России проблемах, связанных с «компаниями одного лица». Ввиду недостаточного надзора за деятельностью субъектов корпоративного права, в отличие от англосаксонских правовых систем, у нас имеется риск возникновения злоупотребления правами этими субъектами, в результате чего ведется активная борьба с таким явлениям,

как «фирмы-однодневки» и иными нарушениями.

Таким образом, анализируя законодательство различных стран, стоит отметить, что к понятию исследуемого правового института относятся одинаково, характеризуя его через состав субъектов - одно лицо, и доктринально не выделяя отличного от других государств понятия. Законодатели лишь регулируют процесс осуществления деятельности этими юридическими лицами, не углубляясь в сущностные признаки. Из зарубежного права, в частности из англо-американского, стоит перенять процедуры, направленные на ужесточение контроля за данными образованиями, так как в российском праве этот вопрос не урегулирован должным образом.

Глава 3. Система юридических ли

3.1 Коммерческие юридические лица

В настоящий период в России происходит активная модернизация многих сфер общественно-политической жизни. Значительные изменения претерпевают практически все институты, в том числе гражданско-правовые. 30 декабря 2012 г. Президентом РФ был подписан Федеральный [закон](#) от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[\[13\]](#). Данный закон стал первым значимым документом в целом комплексе нормативных актов, направленных на внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ. Так, только в течение 2013 года в текст ГК РФ были внесены поправки девятнадцатью Федеральными законами. В настоящее время подвергнуты корректировки практически все институты общей части гражданского права. Характеризуя в целом государственную политику в сфере частного права, следует указать на такую важную особенность, как активную работу законодателя по внесению изменений в действующее гражданское законодательство РФ.

Государственная политика в области правового регулирования корпоративных отношений строится исходя из принципов юридического равенства субъектов, автономии их воли, самостоятельной имущественной ответственности, которая носит восстановительный характер. В качестве основной тенденции следует отметить существенное расширение границ диспозитивности. Большинство новых норм сформулированы как управомочивающие и имеют дозволительный характер, предоставляя субъектам возможность по своему усмотрению моделировать

правила своего поведения, в том числе путем заключения корпоративного договора. При этом законодатель использует такой прием юридической техники, как оговорку «если иное не предусмотрено Уставом», «если иное не предусмотрено соглашением учредителей (участников)» и «если иное не предусмотрено договором».

Отмеченное следует оценить в целом позитивно. Однако, при широте свободы может увеличиваться спорность в гражданских отношениях и возрастает риск возникновения обратной ситуации – злоупотребления субъективными правами. В связи с этим изложены в новой редакции ст. 1 и ст. 10 ГК РФ. Так, впервые предусмотрена обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно. Нормативное закрепление получил запрет «действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Кроме того, в качестве следующего направления государственной правовой политики следует отметить то, что общественные отношения, регулируемые гражданским правом, получают более развернутую дифференциацию. Так, абзац 1 пункта 1 статьи 2 ГК РФ дополнен новым видом отношений, регулируемых гражданским правом – это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, т.е. корпоративные отношения. В результате этого есть все основания считать данные отношения самостоятельными, отдельно обособлять их в рамках предмета гражданского права как отрасли и дисциплины. Ученые-цивилисты вновь заговорили о выделении корпоративного права как самостоятельной подотрасли гражданского права[14].

В связи с принятием Федерального [закона](#) от 05.05.2014 г. №99-ФЗ с 01 сентября 2014 года вступили в силу очередные изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации. Они затрагивают ключевые вопросы, касающиеся правового положения юридических лиц в РФ, их систему, а также порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации. В отдельных случаях произошла существенная модернизация содержания правового регулирования в данной области общественных отношений. Указанный пакет изменений и дополнений ГК РФ является очередным этапом реформы гражданского законодательства РФ, но не завершает её [более подробно об этом[15]].

Основные новеллы новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ касаются следующего:

уточнено понятие юридического лица;

изменена классификация юридических лиц;

установлены общие требования к решению об учреждении юридического лица;

конкретизированы положения об учредительных документах;

разрешено юридическому лицу иметь несколько руководителей;

указан круг руководителей и учредителей (участников) юридического лица, несущих перед ним ответственность;

изменен порядок реорганизации и ликвидации юридического лица.

Заслуживают внимание следующие наиболее принципиальные положения новой редакции ГК РФ о юридических лицах, которые требуют обсуждения, научного осмысления и внимания правоприменяющих субъектов.

Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 50.1, которая предусматривает общие правила создания организации (п. 4 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). В частности, закон установил перечень сведений, которые необходимо указывать в решении об учреждении юридического лица (п. 3 ст. 50.1 ГК РФ). Любое такое решение должно содержать следующие сведения:

об учреждении юридического лица;

об утверждении его устава;

о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица;

об избрании (назначении) органов юридического лица;

иные сведения, предусмотренные законом в отношении юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. Например, при учреждении корпоративного юридического лица в решении необходимо указать сведения:

о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица;

о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица.

Новая редакция Гражданского кодекса РФ устранила неопределенность в отношении того, на основании какого документа должно действовать юридическое лицо (до 1 сентября 2014 года использовалась довольно сложная формулировка «устав, либо учредительный договор и устав, либо только учредительный договор»). Теперь юридическое лицо может иметь только один юридический документ – устав (п. 1 ст. 52 ГК РФ, п. 6 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). Исключение предусмотрено в отношении хозяйственных товариществ: их единственным учредительным документом считается учредительный договор, который, должен соответствовать таким же требованиям Гражданского кодекса РФ, как и устав (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ)[16].

В настоящее время от имени организации вправе выступить сразу несколько лиц – два или более (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). При этом организация может самостоятельно решить:

как именно эти лица будут действовать – совместно или независимо друг от друга; какие полномочия будет исполнять каждое из них.

Сведения об этом обязательно нужно внести в ЕГРЮЛ. Например, распределение полномочий генеральных директоров может осуществляться по территориальному или предметному принципу. Кроме того, допустимо предусмотреть порядок принятия ими решений, в том числе случаи, когда допустимо заключение сделки одним генеральным директором либо когда необходимо наличие подписи всех генеральных директоров.

В отношении корпоративных юридических лиц (в т. ч. ООО и АО) новая редакция Гражданского кодекса РФ предусмотрела возможность разделить полномочия единоличного исполнительного органа (генерального директора, председателя и т. п.):

либо между несколькими физическими лицами;

либо между юридическими лицами;

либо между физическим и юридическим лицом (лицами).

Более дифференцированной и сложной становится система юридических лиц в РФ. В ней можно выделить типы, виды и организационно-правовые формы юридических лиц. Причем, при анализе новых правовых норм и их сопоставлении с ранее действующими предписаниями нетрудно заметить, что классификационные

критерии претерпели изменения. В частности, из новых положений ГК РФ следует, что законодатель выделяет три классификации типов юридических лиц, принимая за основу различный классификационный критерий:

1. В зависимости от целей деятельности и права осуществлять приносящую доход деятельность (критерий закреплен в ст. 50 ГК РФ), все юридические лица делятся на два типа:

1.1 коммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность;

1.2 некоммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Таким образом, указание на возможность осуществления предпринимательской деятельности как главное отличие коммерческих и некоммерческих организаций в ст. 50 ГК РФ уже не содержится. Оно заменено на формулировку «приносящая доход деятельность». В связи с этим возникают вопросы по поводу определения термина «доход» и его соотношения с «прибылью» (признаком предпринимательской деятельности). Из новой редакции ст. 50 ГК РФ следует, что уже не имеет значение признак систематичности, свойственный именно предпринимательской деятельности. В отличие от новой формулировки, понятие предпринимательская деятельность имеет четкое нормативное определение в ст. 2 ГК РФ. Вследствие этого можно прогнозировать возникновение проблем правоприменительного характера по поводу границ и содержания понятия «приносящая доход деятельность».

2. В зависимости от наличия корпоративных прав и обязанностей участников (ст. 65.1. ГК РФ) юридические лица делятся на два типа:

2.1 корпоративные - т.е. учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, приобретают корпоративные (членские) права и обязанности;

2.2 унитарные – т.е. учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства^[17].

Данная классификация является новой для российского гражданского правопорядка. Она имеет принципиальный характер с точки зрения дальнейшего

правового регулирования вопросов управления корпоративными и унитарными юридическими лицами, а также в связи с определением различного объема и характера прав учредителей (участников), порядка их осуществления.

Однако, как представляется, при сохранении такого вида юридических лиц, как унитарные предприятия, одновременное использование термина «унитарные» в контексте типологии юридических лиц не совсем корректно. Необходимо провести четкое разграничение между ними. Так, унитарными являются юридические лица согласно их принадлежности к типу, где учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К таковым относятся фонды, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, учреждения, публично-правовые компании, а также сами унитарные предприятия. Последние же выступают в качестве отдельного вида юридических лиц, основанных на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Унитарные предприятия имеют собственные организационно-правовые формы.

Исходя из новых норм ГК РФ, можно сделать вывод о том, что тип, вид и организационно-правовая форма юридического лица соотносится как общее, особенное и единичное. Данное соотношение характерно и для исследуемых понятий, где унитарные юридические лица – это общее, унитарное предприятие – особенное, а любая его организационно-правовая форма (государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие, государственное унитарное казенное предприятие, муниципальное унитарное казенное предприятие) есть единичное.

3. В зависимости от характера прав учредителей (участников) на имущество юрлица (ст. 48 ГК РФ) юридические лица подразделяются на типы, в которых

3.1 учредители имеют вещные права;

3.2 учредители имеют корпоративные права;

3.3 Учредители не имеют прав на имущество юридического лица.

Следует отметить, что прежняя редакция п. 2 ст. 48 ГК РФ с 01 сентября 2014 года не действует. По этой причине неуместно говорить об обязательственных правах учредителей на имущество юридического лица.

ГК РФ, хотя и в разных статьях, четко называет виды юридических лиц, относящихся к тому или иному типу. В качестве наиболее значимых новелл

системы юридических лиц следует отметить то, что впервые в ГК РФ в качестве отдельных юридических лиц названы товарищество собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, публично-правовые компании.

В некоторых случаях в рамках соответствующего вида юридического лица можно выделить его подвиды. Например, существенной новеллой стало деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Как следует из п. 2 ст. 66.3. ГК РФ, общество с ограниченной ответственностью во всех случаях является непубличным.

Напротив, акционерное общество может быть как публичным, так и непубличным. Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Непубличное общество – не отвечает данным признакам. Кроме того, между ними существуют отличия в механизме управления такими обществами, в том числе в порядке принятия и оформления решений, компетенции органов управления и иные. Таким образом, деление акционерных обществ на открытые и закрытые в ГК РФ с 01 сентября 2014 года не предусматривается.

Кроме того, установлено, что вид юридического лица имеет свои организационно-правовые формы. Исходя из этого общая система юридических лиц значительно более развернута и дифференцирована, что непосредственно скажется на содержании правового регулирования корпоративных отношений.

Так, хозяйственное товарищество имеет две организационно-правовые формы - полное товарищество и товарищество на вере (коммандитное); унитарное предприятие может быть государственным, муниципальным, а также государственным унитарным казенным или муниципальным унитарным казенным предприятием. Учреждения дифференцируются по форме собственности на государственные, муниципальные и частные. Из них государственные и муниципальные в свою очередь подразделяются на казенные, бюджетные и автономные.

В ряде случаев организационно-правовая форма соответствующего вида юридического лица отдельного обозначения в ГК РФ не имеет, например, крестьянское (фермерское) хозяйство, хозяйственное партнерство, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, автономные некоммерческие

организации, религиозные организации, публично-правовые компании. Между тем, согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо «имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму».

Таким образом, допустимо предположить, что в специальных Федеральных законах, посвященных правовому положению отдельных юридических лиц, данный пробел будет устранен. Возможно, законодатель определенно укажет, что наименование вида и формы для этих юридических лиц совпадает [\[18\]](#).

При перечислении организационно-правовых форм таких видов юридических лиц, как потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, частные учреждения законодателем используется оборот «в том числе». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что исчерпывающий перечень форм данных юридических лиц в ГК РФ не приводится. Используемый прием юридической техники нельзя признать удачным. В результате, как следует из смысла ст. 50 ГК РФ, в нем исчерпывающе перечислены виды юридических лиц, а значит – должны быть также указаны их организационно-правовые формы. Между тем, оговорка «в том числе» может привести к расширительному толкованию данных норм и проблемам правоприменительной практики, в том числе при регистрации юридических лиц.

Таким образом, результатом реализации государственно-правовой политики в сфере корпоративных отношений стало внесение изменений и дополнений в ГК РФ о системе юридических лиц, а также о порядке их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, статусе отдельных видов и форм. Однако, это неизбежно породило масштабную проблему - возникновение большого количества коллизий в гражданском законодательстве РФ. К настоящему моменту практически все специальные Федеральные законы об отдельных видах юридических лиц в большей или меньшей степени вошли в противоречие с новыми положениями ГК РФ. Перед правоприменяющими субъектами возник острый вопрос о том, каким образом надлежит разрешать возникшие коллизии? Позиции ученых, экспертов, практикующих юристов неоднозначны. По нашему мнению, следует учитывать правило, согласно которому «гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются настоящим Кодексом» (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

Перспективными задачами государственной политики в сфере правового регулирования корпоративных отношений в РФ является, по нашему мнению, полная «инвентаризация» действующих нормативных актов и приведение их в

соответствие друг с другом, ликвидация имеющихся пробелов и уже возникших коллизий. От того, насколько качественно и своевременно будет осуществлена эта законотворческая работа, будет зависеть дальнейшее развитие рыночных отношений в стране и формирование благоприятного стабильного инвестиционного климата[19].

3.2 Некоммерческие юридические лица

Проект федерального закона закрепляет новую систему некоммерческих организации, которая в отличие от нынешней, предусматривает закрытый перечень организационно-правовых форм юридического лица. На данном этапе развития гражданского законодательства можно наблюдать существование множество форм некоммерческих организаций, статус которых очень слабо урегулирован, а различия между ними фактически заключаются только в названии организационно-правовой формы и поэтому данный вопрос поднимается довольно часто и в научной литературе, и в правоприменительных кругах. Многих интересует - почему в отношении коммерческих организаций установлен закрытый перечень, а в отношении некоммерческих — нет? По мнению профессора Е.А. Суханова: «Мы, разработчики ГК, понимали, что перечень видов коммерческих организаций нужно делать исчерпывающим. А вот относительно некоммерческих закралось сомнение: вдруг что-нибудь упустим. И тут сработал фактор отечественного законодателя. Лоббисты воспользовались открытостью этого перечня. Появились, например, государственные корпорации Они в реди и не государственные, так как они собственники имущества, и не корпорации, и устава у них нет. И сколько их сейчас в России? Стоило ради одной организации создавать организационно-правовую форму?»[20]. И благодаря возможности обычным федеральным законом вводить новую организационно-правовую форму сегодня мы имеем огромный список некоммерческих организации, и не всегда можно различить, что пере нами новая форма юридического лица или просто очередной его вид. Отсюда возникает правовая не определенность в отношении статуса той или иной организации. Например, нотариальная палата Челябинской области существует в самостоятельной организационно-правовой форма - нотариальная палата, а в Республики Хакасия — это уже общественная организация. Но статья 50 проекта Гражданского кодекса вносит неоспоримую ясность в подобный беспорядок, закрепляя перечень организационно-правовых форм некоммерческих организации:

- потребительский кооперативы;

- общественные организации граждан;
- ассоциации и союзы;
- фонды;
- учреждения;
- религиозные организации;

В прошлое ушли союзы потребительских обществ, общин коренных и малочисленных народов и прочих организаций с малопонятным статусом, система некоммерческих юридических лиц приобрела стройный и вполне логичный вид.

Интересным представляется рассмотрение вопроса о новой классификации коммерческих и некоммерческих юридических лиц на корпоративные и унитарные формы. Новая статья 65¹ проекта Гражданского кодекса относит к некоммерческим корпоративным организациям: хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации граждан, ассоциации и союзы, а к унитарным государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения и религиозные организации.

Данная классификация была впервые применена в отечественном законодательстве, в отличие от гражданского права Германии, где по критерию членства уже давно существует деление юридических лиц на корпорации и учреждения параллельно с классификацией в зависимости от организационно-правовой формы. В российском гражданском праве также планируется реализовывать подобного деления. Можно сначала разделить организации на коммерческие и некоммерческие, а потом на корпоративные и унитарные, или наоборот. Новая система юридических лиц гармонично сочетает в себе различные критерии для классификации.

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что гражданское законодательство Российской Федерации находится на новом качественном этапе развития.

Намечаются явные тенденции к положительному развитию правового регулирования законодательства о коммерческих и некоммерческих юридических лицах. Главное в период глобальных изменений гражданского законодательства не нанести серьезный ущерб уже существующим организациям в той или иной организационно-правовой форме и на правоприменительном уровне реализовать все мероприятия переходного периода наименее болезненно для участников

гражданского оборота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Юридическое лицо» имеют огромное значение на современном этапе развития общества из-за большой популярности их существования в гражданском обороте по всему миру.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что, несмотря на различия, «юридическое лицо» во всех правовых системах имеют единые начала понимания этого института, общие принципы формирования и управления. Законодатели должны постараться вывести на более высокий уровень регулирование правоотношений в «компаниях одного лица», и объединить все существующие эффективные способы воздействия на эти юридические лица в функционирующую систему, как на национальном уровне, так и в международных правоотношениях.

Значение «компаний одного лица» крайне велико. Данный вид организации осуществления предпринимательской деятельности помогает сформировать ряд правовых и социальных связей, благодаря которым происходит успешное регулирование экономических и общественных отношений. «юридическое лицо» являются одними из самых популярных разновидностей юридических лиц, их число со временем только растет. Это самые рентабельные объединения для осуществления поставленных целей в отличие от индивидуального предпринимательства. И хоть по дискуссионным вопросам и проблемам данного института существуют научные работы, но так к их конкретному решению цивилисты не пришли. Это является одной из главных задач корпоративного права, которую необходимо решить в скорейшем времени.

В ходе проведения анализа были выполнены все поставленные задачи. Однако, существовали сложности получения необходимой информации, так как зарубежные доктринальные источники было крайне сложно найти, а также существовала проблема с переводом нормативно-правовых актов действующих редакций, так как некоторые Законы «О компаниях» тех или иных стран были приняты недавно, что не позволило найти готовых качественных переводов. Но, тем не менее, общую информацию из массива данных получилось вычленивать и произвести данное исследование.

В заключение курсовой работы, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Во – первых, рассматривая историю возникновения и развития юридического лица мы приходим к выводу о том что зарождение юридического лица происходило еще в древнем Риме и наряду с остальным римским правом получает широкое развитие, которое в свое время поддержали во Франции, во времена буржуазной революции, по средствам возникновения множества теорий, что и упорядочило возникновение и развитие юридического лица.

По моему мнению, проанализировав различные по объему и содержанию теории юридического лица, большой вес имеет «теории фикции», т.к. по сущности юридическое лицо является искусственным субъектом, созданным законом лишь для условной привязки к нему субъективных прав и обязанностей, которые в действительности принадлежат его участникам — конкретным физическим лицам. Юридически фикции являются научными приемами познания, а юридическое лицо — искусственным субъектом оборота, которое создается для достижения определенной цели.

Бесспорно, можно согласиться с тем, что свойствами субъекта права, т.е. волей и сознанием, в действительности обладает только человек. Однако когда законодатель в практических целях признает за юридическими лицами свойства человеческой личности, он лишь прибегает к юридической фикции, т.е. создает вымышленного субъекта права, существующего лишь в качестве абстрактного понятия, что, по моему мнению, весьма разумно и объективно.

Во – вторых, раскрывая сущность юридического лица мы пришли к его определению, согласно со ст.48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и лично-неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

И в – третьих, рассматривая виды юридических лиц, представленные проектом Гражданского кодекса РФ, становится ясно, что классификация юридических лиц имеет прикладное значение, поскольку она устраняет размытость, путаницу среди различных по своей организационно-правовой форме организаций, создавая именно систему юридических ли а не бессвязную совокупность. Тем самым

классификация придает определенную стабильность, эффективность, схематичность гражданскому обороту в интересах граждан, самих юридических лиц и для государства в целом.

1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ. // СЗ РФ, – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ. // СЗ РФ, – 1998. – № 7. – ст. 785.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ. // СЗ РФ, – 1996. – № 1. – ст. 1.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ. // Российская газета, – 2017. – № 7167.

Специальная литература

1. Авилов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов, А. Е. Суханов // Вестник гражданского права. – 2016. – №1. – С. 32 – 37.
2. Анисимов, А. П. Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица / А. П. Анисимов, А. И. Гончаров, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – №3. – С. 160 – 165.
3. Батыршина, К. А. Особенности формирования и становления доктрины "снятия корпоративной вуали" в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект / К. А. Батыршина // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 43–45.
4. Башарин, Е. А. Управление текущей деятельностью ООО в период ликвидации [Электронный ресурс] / Е. А. Башарин // Новости мира и России. Финансовые вопросы [сайт]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>.
5. Бельшева, Е. А. Административное вычеркивание из реестра и официальная ликвидация оффшорных компаний [Электронный ресурс] / Е. А. Бельшева // Юридическое агентство Gestion [сайт]. – 2015. – Режим доступа:

<http://www.gestion-law.com>.

6. Билалова, Д. Р. Понятие учредителя акционерного общества / Д. Р. Билалова // Вестник ТИСБИ. - 2014. - № 4. - С. 43 - 45.
7. Валеева, А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении / А. А. Валеева // Юрист. - 2015. - № 8. - С. 24 - 26.
8. Вилкин, С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Вилкин Сергей Сергеевич. - Москва, 2015. - 30 с.
9. Демиева, А. Г. Эмансипация как правовой стимул предпринимательской деятельности без образования юридического лица / А. Г. Демиева // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 1. - С. 18 - 23.
10. Дубовицкая, Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе: учебник / Е. А. Дубовицкая. - Москва: ВолтерсКлувер, 2014. - 190 с.
11. Захаров, А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А. Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2014. - № 10. - С. 31- 34.
12. Клейменова, М. О. К вопросу регистрационного режима фирменного наименования в связи с изменениями гражданского законодательства РФ, вступившими в силу 01.09.2014г. / М. О. Клейменова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 55 - 59.
13. Козлова, Н. В. Создание юридических лиц по законодательству России / Н. В. Козлова // Хозяйство и право. - 2015. - № 12. - С. 62.
14. Микрюков, В. А. Подтверждение решения общего собрания участников и оформление решения единственного участника хозяйственного общества: уместна ли аналогия? / В. А. Микрюков // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 14 - 18.
15. Муранов, А. И. Иностранное юридическое лицо как единственный участник российского хозяйственного общества / А. И. Муранов // Законодательство. - 2017. - № 11. - С. 24 - 26.
16. Норин, А. В. Передача полномочий единоличного исполнительного органа по доверенности: есть ли предел? / А. В. Норин // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 152 - 154.
17. Певницкий, С. Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации / С. Г. Певницкий // Нотариус. - 2016. - № 6. - С. 39 - 41.

18. Петрова, Е. Н. Особенности передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации в юридическое лицо / Е. Н. Петрова // Законодательство. – 2016. – № 4. – С. 37 – 42.
19. Сергеев, А. П. Гражданское право: учеб.пособие для вузов / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой; под. общ. Ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – Т.1. – 765 с.
20. Степанов, Д. И. Интересы юридического лица и его участников / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации.–2015. – №1. – С. 41 – 45.
21. Суханов, Е. А. Предприятие и юридическое лицо / А. Е. Суханов // Хозяйство и право. – 2014. – №7. – С. 9.
22. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право: учебное пособие / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – 456 с.
23. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Москва:Статут, 20014. – 666 с.
24. Фильченко, А. Е. О проблемах, связанных с учреждением иностранным инвестором хозяйственного общества в России / А. Е. Фильченко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 58 – 61.
25. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: Кнорус, 2015. – 579 с.
26. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: ВолтерсКлувер, 2017. – 648 с.
27. Невнесение единственным учредителем уставного капитала [Электронный ресурс]: электрон.журн. // Юрист компании [сайт]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.lawyercom.ru>.

Судебная практика

1. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 ФЗ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Отделсервис": постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 №10-П // СЗ РФ, – 2015. – № 22. – ст. 3304.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета, 2015. – № 140.

3. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2013. – № 10.
 4. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 №2416/13 // СПС Консультант-Плюс.
 5. Решение Верховного суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 6. Определение Верховного суда РФ от 28.01.2013 по делу №ВАС-15815/12 // СПС Консультант-Плюс.
 7. Определение Верховного суда РФ от 01.11.2012 по делу №ВАС-14292/12 // СПС Консультант-Плюс.
 8. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 25.12.2013 №ВАС-18717/13 по делу №А63-688/2013 // СПС Консультант-Плюс.
 9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 по делу №А51-6093/2008,20-161 // СПС Консультант-Плюс.
 10. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2011 по делу №А03-3863/2011 // СПС Консультант-Плюс.
 11. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2009 по делу №А26-7872/2007 // СПС Гарант.
 12. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2012 по делу №А42-7213/2011 // СПС Консультант-Плюс.
 13. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.09. 2013 по делу № 03АП-4282/13 // СПС Гарант.
 14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2017 №Ф08-9344/2016 по делу №А32-29999/2015 // СПС Консультант-Плюс.
 15. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 21.03.2017 по делу №А39-3999/2016 // СПС Гарант.
-
1. Батыршина, К. А. Особенности формирования и становления доктрины "снятия корпоративной вуали" в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект / К. А. Батыршина // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 43–45. [↑](#)
 2. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: ВолтерсКлувер, 2017. – 648 с. [↑](#)

3. Сергеев, А. П. Гражданское право: учеб.пособие для вузов / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой; под. общ. Ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – Т.1. – 765 с. [↑](#)
4. Певницкий, С. Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации / С. Г. Певницкий // Нотариус. – 2016. – № 6. – С. 39 – 41. [↑](#)
5. Степанов, Д. И. Интересы юридического лица и его участников / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации.–2015. – №1. – С. 41 – 45. [↑](#)
6. Валеева, А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении / А. А. Валеева // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 24 – 26. [↑](#)
7. Захаров, А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А. Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 31– 34. [↑](#)
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ. // СЗ РФ, – 1994. – № 32. – ст. 3301. [↑](#)
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ. // СЗ РФ, – 1998. – № 7. – ст. 785. [↑](#)
10. Об акционерных обществах: Федеральный законот 26.12.1995 N 208-ФЗ. // СЗ РФ, – 1996. – № 1. – ст. 1. [↑](#)
11. Вилкин, С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Вилкин Сергей Сергеевич. – Москва, 2015. – 30 с. [↑](#)

12. Демиева, А. Г. Эмансипация как правовой стимул предпринимательской деятельности без образования юридического лица / А. Г. Демиева // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 18 – 23. [↑](#)
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ. // Российская газета, – 2017. – № 7167. [↑](#)
14. Дубовицкая, Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе: учебник / Е. А. Дубовицкая. – Москва: ВолтерсКлувер, 2014. – 190 с. [↑](#)
15. Авилов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов, А. Е. Суханов // Вестник гражданского права. – 2016. – №1. – С. 32 – 37. [↑](#)
16. Суханов, Е. А. Предприятие и юридическое лицо / А. Е. Суханов // Хозяйство и право. – 2014. – №7. – С. 9. [↑](#)
17. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право: учебное пособие / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – 456 с [↑](#)
18. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: Кнорус, 2015. – 579 с. [↑](#)
19. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Москва: Статут, 2014. – 666 с. [↑](#)
20. Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права// Закон. 2007.№9. [↑](#)